

Глава 12: Смерть босса Бая (12)

Через три минуты раздался голос из динамиков:

— Смертельное наказание завершено. Теперь начинается время отдыха. У вас будет три дня отдыха, местом которого послужит этот особняк. В холодильнике есть продукты, в кладовой — аптечка. Пользуйтесь свободно. Через три дня встретимся в следующем сценарии!

На этом игра временно завершилась, и NPC горничная Лю тут же удалилась.

В огромном особняке остались только старший брат Бай, Гу Лян и Ян Е.

Покинув комнату для обсуждений, Гу Лян сначала направился в кладовую. Как и говорила система, там действительно была аптечка.

В медицинском наборе имелись все необходимые лекарства и инструменты. Гу Лян взял коробку и прошел в гостиную, где обработал рану Ян Е и аккуратно перебинтовал ее марлей.

Закончив, Гу Лян спросил:

— Ты голоден?

Ян Е посмотрел на него и переспросил:

— Ты собираешься готовить для меня?

— Я буду готовить для себя, могу заодно сделать и тебе, — Гу Лян направился к кухне. — Правда, готовлю я неважно, разве что лапшу сварить умею.

— Ничего страшного. Лапша — это хорошо, — ответил Ян Е.

— Ладно. Сходи спроси у старшего брата Бая, не хочет ли он поесть. Заодно убедись, что в продуктах из холодильника нет препарата ложной смерти, — сказав это, Гу Лян направился прямо на кухню.

Ян Е поднялся на второй этаж.

Через три минуты он спустился обратно, подошел к двери кухни и сообщил Гу Ляну:

— У старшего брата Бая нет аппетита, есть не хочет. С продуктами в холодильнике все в порядке. Что касается посуды — достаточно хорошо помыть, и проблем не будет. Давай я помогу...

— Не нужно. Ты ранен, отдыхай, — Гу Лян склонил голову над своим занятием.

На самом деле Гу Лян просто наклонился, чтобы взять миску, а затем понес ее к раковине.

Но Ян Е, наблюдая за ним, почему-то вспомнил строчку: «Прекраснее всего — та нежность, когда склонена голова».

Этот человек с его благородной холодностью и отстраненностью собирался готовить для него?

Гу Лян полностью соответствовал эстетическим предпочтениям Ян Е.

С таким восприятием что бы Гу Лян ни делал, Ян Е смотрел на это с восхищением.

— Тогда буду ждать лапшу, — улыбнулся Ян Е, глядя на спину Гу Ляна, и покинул кухню, усевшись за обеденный стол.

Вскоре Гу Лян вынес две миски лапши.

Ян Е не ожидал, что когда Гу Лян сказал, что сварил две миски лапши, он имел в виду именно это — просто отварил лапшу.

Прозрачный бульон, и о мясе можно было забыть — даже листочка зелени не было.

Ладно бы только зелени не было, но Ян Е попробовал — даже соли толком не добавили.

Ян Е с трудом проглотил кусочек лапши, посмотрел на Гу Ляна и, подбирая слова, сказал:

— Эта лапша... не слишком ли пресная?

Гу Лян поднял на него взгляд:

— Я же говорил, что готовить не умею.

— А я думал, ты скромничаешь, — ответил Ян Е.

«...»

— Соль, соевый соус... эти приправы, как сказал старший брат Бай, не отравлены. Можно использовать.

Ян Е посмотрел на него:

— Ты обычно так... так готовишь для себя?

— Когда живешь один, как-нибудь перебиваешься. Или заказываешь доставку, — ответил Гу Лян.

Но это уж слишком «как-нибудь»!

Ян Е уловил что-то важное:

— Нет девушки?

— Нет, — сказал Гу Лян.

— Тогда откуда шарф? — спросил Ян Е.

Гу Лян молча смотрел на него, не отвечая.

Ян Е улыбнулся:

— Значит, твой собственный шарф? Ты носишь розовый?

Гу Лян протянул руку и забрал стоявшую перед ним миску:

— Будешь есть или нет? Если нет — выброшу.

— Буду! — Ян Е отобрал свою миску обратно, а затем встал и забрал миску Гу Ляна.

Добавив: «Только я немного доработаю эти две миски», — он нырнул в кухню.

— Эй, твоя рука... — напомнил Гу Лян.

— Ничего страшного, царапина. У тебя есть какие-то пищевые ограничения? — спросил Ян Е.

— Не ем кинзу и морковь, остальное нормально, — ответил Гу Лян.

— Понял, жди.

Ян Е достал из холодильника кусок мяса, разморозил, нарезал фаршем и смешал с крахмалом, растительным маслом, перцем, солью и соевым соусом.

Затем мелко нарезал лук, имбирь и чеснок, разогрел масло в сковороде.

Когда масло прогрелось, он убавил огонь, дождался, пока температура снизится до нужной, добавил лук, имбирь и чеснок для аромата, а затем высыпал фарш и начал жарить.

Аромат мяса тут же разнесся из кухни, и Гу Лян, почувствовав запах, действительно проголодался.

Обжарив фарш, Ян Е разделил его на две порции и выложил на миски с лапшой.

В другой кастрюле он отварил немного зелени и украсил ею блюдо.

Белая мягкая лапша, коричневая подлива, свежая зелень — выглядело аппетитно.

— Готово, — Ян Е вынес две миски и поставил перед Гу Ляном. — Лапша по-янки с мясной подливой.

Две миски пресной лапши внезапно превратились в аппетитное, ароматное блюдо — для Гу Ляна это было почти как фокус.

Гу Лян понюхал, попробовал:

— Очень вкусно.

— Проголодался? Тогда ешь больше, — сказал Ян Е.

— Угу, — Гу Лян слегка улыбнулся и принялся неторопливо есть лапшу.

Ян Е ел быстро — справился со своей порцией в несколько движений, а затем с удивлением обнаружил, что Гу Лян съел меньше трети.

Понаблюдав, Ян Е заметил особенный способ поедания лапши у Гу Ляна — тот сначала захватывал несколько лапшин палочками, затем аккуратно накручивал их и отправлял в рот небольшими порциями. Ел неспешно, но изящно, не издавая ни малейшего звука.

Хм? Неужели рот такой маленький?

Ян Е не удержался:

— Так едят лапшу разве что дети в детском саду.

— Так удобно. Пока накручиваешь, лапша как раз остывает до нужной температуры. Слишком горячая пища вредна для пищевода, — объяснил Гу Лян.

— Ну и изящно же ты ешь, — прокомментировал Ян Е вслух.

А про себя подумал: «Гу "Острый на язык, но мягкосердечный, любящий розовый цвет, изящно кушающий" Лян».

Гу Лян не обратил на него внимания и продолжал методично есть лапшу.

После еды, учитывая травму Ян Е, посуду мыл Гу Лян.

Тем временем Ян Е достал из винного шкафа бутылку красного вина и два бокала.

Когда Гу Лян вышел из кухни, Ян Е уже пил вино. Еще один бокал стоял на журнальном столике — приготовленный для Гу Ляна.

— Не хочешь выпить? — спросил Ян Е.

— Да, можно, — кивнул Гу Лян, подошел к столику, взял бокал и сел, покачав вино, а затем осторожно пригубил.

В прозрачном высоком бокале красное вино под теплым желтым светом ламп казалось окаймленным золотом. У вина был хороший цвет и превосходный вкус, но Гу Лян, похоже, не был настроен на дегустацию — выражение его лица было довольно мрачным.

Какое-то время даже Ян Е молчал, лишь задумчиво потягивая вино — настроение у него тоже было неважное.

Наконец Гу Лян посмотрел на Ян Е и спросил:

— Думаешь о смертном наказании?

Ян Е кивнул:

— И о том, как объявили настоящие личности тех двух игроков. Оказывается... они действительно были виновны в преступлениях.

Уголки губ Гу Ляна тронула самоироничная улыбка:

— Значит, возможно, ты был прав — мы попали сюда, потому что каждый из нас виновен.

Сказав это, Гу Лян запрокинул голову и сделал глоток вина.

Пил он тоже медленно, с поднятой головой, на фарфорово-белой шее двигался кадык.

Выше была изящная линия подбородка — почти идеальной формы.

Еще выше — он неторопливо допил вино, и на нижней губе остались красные капли.

Затем он сжал губы и бессознательно лизнул их языком.

Зрачки Ян Е потемнели, и он не решился смотреть дальше, опустив взгляд на запястье Гу Ляна.

Ян Е заметил, что красная нитка на запястье исчезла.

Теперь шрам, который прежде скрывала нитка, отчетливо виднелся на руке.

Кожа у Гу Ляна была очень белой, почти без изъянов. Поэтому шрам на запястье выглядел особенно зловещим.

Учитывая расположение такого шрама, нетрудно было догадаться, как он появился.

Ян Е с трудом мог поверить — неужели такой человек, как Гу Лян... когда-то пытался покончить с собой, перерезав вены?

Гу Лян, заметив его взгляд, инстинктивно убрал руку.

Ян Е нахмурился:

— Та красная нитка...

#

<http://bllate.org/book/14674/1304305>